

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ,
КУЛЬТУРЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ**

На правах рукописи

С. З. У.: 902/904(4-11)''04/07''(042.3)

ТОПАЛ ДЕНИС

**СКИФСКОЕ КЛИНКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ
VII–IV ВВ. ДО Н.Э. (ЮГО-ЗАПАД ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ)**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 613.01 – АРХЕОЛОГИЯ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора истории

КИШИНЁВ, 2018

Работа выполнена в Центре археологии Института культурного наследия.
Научный руководитель: Дергачев Валентин, доктор хабилитат истории, конференциар исследователь, специальность 613.01 – Археология.

Официальные оппоненты:

1. **Скорый Сергей**, доктор исторических наук, профессор, Институт археологии Национальной Академии наук Украины
2. **Заноч Аурел**, доктор истории, конференциар университар, Государственный университет Молдовы

Диссертационный совет был утвержден ANACEC решением № 07 от 11 мая 2018, в следующем составе:

1. **Никулицэ Ион**, председатель, доктор хабилитат истории, профессор
2. **Ворник Влад**, ученый секретарь, доктор истории, конференциар университар
3. **Постикэ Георге**, доктор хабилитат истории, профессор
4. **Сава Еуджен**, доктор хабилитат истории, конференциар университар
5. **Левицки Олег**, доктор хабилитат истории, конференциар университар
6. **Мунтяну Октавиан**, доктор истории, конференциар университар

Защита состоится **28 сентября 2018, в 14.00** на заседании диссертационного совета Института культурного наследия D22.613.01-02 (г. Кишинёв, ул. Н. Йорга 5, Библиотека цивилизаций им. Марка Блока, Зал А).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. А. Лупана (ул. Академией 5А) и на сайте Национальной комиссии по аккредитации и аттестации (www.cnaa.md).

Автореферат был разослан 20 августа 2018 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета, **Ворник Влад**,
доктор истории, конференциар исследователь _____

Научный руководитель, **Дергачёв Валентин**,
доктор хабилитат истории, конференциар исследователь _____

Автор
Денис Топал _____

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Несмотря на появление различных сводов клинкового оружия, например, по территории Румынии [15], Венгрии [11] или Польши [9], работы, объединяющей скифские мечи и кинжалы к западу от Днестра, фактически не существует (а это почти 20% от всех известных экземпляров с территории Европы).

Степень разработанности проблемы. Первые задокументированные находки скифского клинкового вооружения относятся ещё к XVIII в., планомерный характер они приобретают лишь во второй половине XIX – начале XX вв. Вместе с первыми публикациями вещей, в процессе сбора аналогий и анализа наиболее выдающихся признаков появляются и первые наблюдения, и первые хронологические выводы. По мере накопления данных, составляются своды и классификационные схемы, среди которых наибольшее влияние на исследователей оказали работы В. Гинтерса [10], А. И. Мелюковой [3] и А. Ю. Алексеева [1]. Одновременно с разработкой общих классификационных схем, составлялись региональные своды, изучались локальные особенности скифских акинаков на материале различных культур. Для западной части ареала основными работами являются монографии и отдельные статьи А. Вулпе, В. Михэйлеску-Бырлибы, К. Буздугана, З. Буковского, В. Васильева, А. И. Мелюковой, М. Гедля, С. А. Скорого, Т. Кеменцеи, Я. Хохоровского, С. В. Махортых, А. Гавлик, Дж. Г. Маринеску и Р. Зэргяну, Б. Рези и Д. Чоатэ, А. Козубовой [4; 7; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 15].

Пространственные границы работы ограничены территорией Центральной и Восточной Европы, западным рубежом которой можно считать Силезию и Альфёльд, а восточным – Волго-Уральский регион. Особое внимание уделено юго-западу Восточной Европы и Центральной Европе (территория Республики Молдова, Украины, Румынии, Болгарии, Сербии, Венгрии, Словакии и Польши или ареалы степной скифской, гетской, лужицкой культур, Чумбруд и Векерзуг, западно-подольской группы). При этом, акинак как явление распространён по всей территории скифо-сибирского мира, включая Западный Казахстан, Южную Сибирь, Алтай, Туву, Синцзян и Северный Китай.

Хронологические границы исследования определяются временем бытования скифского акинака как вида клинкового вооружения в рамках конца VIII – рубежа IV–III вв. до н. э., при этом подавляющее большинство рассматриваемых изделий относится к VII–IV вв. до н. э.

Основной целью исследования является систематизация предметов клинкового вооружения скифского происхождения на юго-западе Восточной Европы в процессе типологического и хронологического анализа.

В задачи исследования входит: 1) обобщение историографических наблюдений с учётом позитивного опыта типологических построений; 2) анализ количественных признаков и выделение на его основе функциональных групп в массиве скифских акинаков; 3) наблюдения за качественными признаками и выявление типологически значимых черт при помощи хронологического анализа комплексов и картографирования; 4) выделение типов, имеющих хронологическое значение; 5) построение типологии по эпонимическому принципу; 6) проверка типологических построений на материале западной части скифского ареала; 7) создание каталога предметов клинкового оружия (и комплексов их включающих) скифского времени для данной территории.

Методы решения задач. Для выделения функциональных групп акинаков по основным метрическим признакам (общая длина, длина клинка) был проведён сравнительный анализ эмпирического распределения вариационных рядов признаков. Для наблюдения за особенностями предметов скифского клинкового вооружения использовался метод картографирования как для данных первичной обработки (например, для выявления особенностей распространения комплексов и случайных находок), так и выделенных в результате исследования функциональных групп (мечей, кинжалов) или признаков (таких, как антенное навершие) и типов. С целью определения хронологической позиции тех или иных типов проводился сравнительный анализ закрытых комплексов.

Научная новизна диссертации. В работе представлено статистическое обоснование функциональных групп скифского клинкового оружия. В диссертационном исследовании впервые обобщены данные о клинковом оружии скифских типов юго-запада Восточной Европы, выявлены локальные особенности и прослежены связи с основным ареалом скифской культуры. На материале мечей и кинжалов Дунайского региона был проверен ряд типологических построений и предложено группирование по территориальному принципу, выявлены связи между полученными группами, уточнены их хронологические позиции. Анализ распространения комплексов и случайных находок позволил выявить маршруты проникновения предметов вооружения и их носителей в Карпато-Дунайский регион.

Источниковую базу исследования составляют данные о более чем 1200 единицах клинкового оружия (не менее 600 погребальных комплексов), опубликованных за почти полуторавековую историю изучения скифского акинака. Особое внимание в работе уделяется мечам и кинжалам из западной части скифского ареала – каталогизировано и подробно описано более 200 экземпляров из Центральной и Юго-Восточной Европы. При написании работы привлекались исключительно опубликованные материалы, что, с одной стороны, обеспечило достаточную степень «прозрачности» исследования, а с другой – возможность выявить тенденции и механизмы публикации отдельно взятой категории материальной культуры. Для решения хронологических задач и обоснования культурных типов были привлечены изображения акинаков на монументальной скульптуре, торевтике и ювелирных изделиях скифского времени.

В результате исследования предлагается к решению **научная проблема** эволюции и распространения скифского клинкового оружия на юго-западе Восточной Европы. Были определены источники возникновения новых типов скифского акинака (Северный Кавказ, Днепровская Лесостепь, Трансильвания) и зафиксирована динамика смещения этих источников во времени.

Теоретическая значимость работы определяется комплексным подходом к решению задач хронологии скифского вооружения и проблем проникновения ранних кочевников в Юго-Восточную Европу.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по древней истории и археологии Восточной Европы, а также по истории вооружения кочевников, при подготовке учебников и пособий, разработке общих и специальных курсов по историческим дисциплинам, при создании музейных экспозиций.

Научные положения, выдвигаемые на защиту: 1) Периодизация истории изучения скифской культуры на примере скифского акинака; 2) Происхождение скифского акинака на основе биметаллических кинжалов кабардино-пятигорского типа Северного Кавказа; 3) Эволюция антенного оформления наверхия акинаков; 4) Выделение культурных типов на основе «парадных» форм и отражении в изобразительном искусстве; 5) Хронология мечей и кинжалов скифского времени в западной части ареала; 6) Границы функциональных стандартов скифских мечей и кинжалов; 7) Культурная группировка Карпато-Подунавья на основе состава вооружения.

Внедрение результатов исследования. Отдельные результаты исследования стали основой научно-популярных лекций «Скифия как предчувствие» (Библиотека цивилизаций им. Марка Блока), «Скифология и ксифология» (проект «15×4-Кишинёв») и видеолекции «Три Скифии: драмы и катаклизмы между Днестром и Дунаем» (проект «Открытый доступ»).

Апробация результатов исследования. Отдельные положения и выводы диссертации обсуждались в виде докладов на научных конференциях, в том числе, семи международных. Результаты исследования были представлены на коллоквиумах и семинарах Университета Высшая антропологическая школа (Кишинёв), Свободного Университета в Берлине, Евразийского отделения Немецкого археологического института (Берлин), Археологического центра Института культурного наследия АНМ (Кишинёв).

Публикации по теме работы. Основные результаты диссертации были представлены в 15 научных статьях, опубликованных в научных рецензируемых изданиях Молдовы и в зарубежных изданиях (Украины, Румынии, России, Болгарии).

Объем и структура. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии (252 наименования) и четырёх приложений.

Ключевые слова: скифская культура, Карпато-Подунавье, вооружение скифов, клинковое оружие, акинак.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются хронологические и географические границы исследования, формулируется научная проблема и связанные с ней задачи, определяется степень научной новизны, теоретическая и практическая значимость работы.

1. ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СКИФСКОГО КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ

1.1. История изучения скифского клинкового оружия

Анализ данных о введении в научный оборот (по десятилетиям) экземпляров клинкового оружия скифских типов с территории Европы позволил выделить три основных периода в историографии скифского акина-

ка: 1850–1940, 1950–1980 и 1990–2010. При этом, каждый из выделенных периодов был охарактеризован с точки зрения основных направлений и тенденций, как период «первых наблюдений», «первых классификаций» и «первых типологий». Несмотря на наибольшую протяженность во времени, в первый период накопления материала было опубликовано около 7% (68 экз.) скифских мечей и кинжалов от общего количества, из них основная масса – с территории современных России и Украины. Кроме того, на накопление данных не могли не повлиять трагические события начала XX в., поэтому особенно чувствительный разрыв в количестве публикаций приходится на 1930-е гг. В рамках вычлененных этапов были критически рассмотрены основные исследования и обобщен опыт хронологических и типологических построений.

1.1.1. 1850–1940. Первые наблюдения. Вне всякого сомнения, первые типологические наблюдения и хронологические выводы появлялись с первыми публикациями вещей, в процессе сбора аналогий и анализа наиболее выдающихся признаков. Так, еще А. Фуртвенглер рассуждал о сходстве и различиях персидских и скифских акинаков, Э. Э. Ленц обратил внимание на сходство скифских антенновидных наверший с навершиями мечей эпохи бронзы. Е. Придик провел искусствоведческий анализ меча из Мельгуновского клада и пришел к выводу о его ассирийском происхождении, и, кроме того, высказал предположение о заимствовании акинака персами у скифов. Небольшой раздел своей монографии «Скифы и греки» посвятил скифским мечам и кинжалам Э. Миннз. А. С. Лаппо-Данилевский попытался одним из первых обобщить данные о скифском вооружении в специальном разделе своей работы «Скифские древности», изданной на основе диссертационного исследования в 1887 г. М. И. Ростовцев, занимаясь мечами и кинжалами из Приуралья, развил идею эволюции ножен скифских акинаков, их связи с персидскими ножнами и клинковым оружием более позднего периода. Логическим завершением первого этапа накопления данных стал выход монографии В. Гинтерса – «Меч скифов и сарматов юга России» [10] – свод, в котором он собрал практически все имеющиеся на тот момент сведения о скифском и сарматском клинковом оружии, причем с территории не только Южной России, но и Центральной Европы. Отделив, исходя из формы перекрестья, «скифские» мечи и кинжалы (с сердцевидным перекрестьем) от «сарматских» (с прямым), В. Гинтерс выделил несколько групп скифских мечей по форме навершия – мечи «с овальным

и стержневидным навершием», «плоским овальным» и «антенновидным». В целом, можно сказать, что В. Гинтерс рассматривал перекрестье («сердцевидное» с небольшими вариациями) всех учтенных им акинаков единым типобразующим феноменом. Морфологические (следовательно, и хронологические) различия, по его мнению, исходили из разнообразия в оформлении навершия.

1.1.2. 1950–1980. Первые классификации. С 1935 г. в советской науке с возвращением термина «археология» реанимируются и археологические задачи, связанные с публикацией материалов и источниковедением. Среди сводов, опубликованных в это время, следует отметить работу Н. И. Сокольского, посвященную боспорским мечам и К. Ф. Смирнова – о савроматском оружии. В 1950 г. на кафедре археологии МГУ А. И. Мелюкова защищает диссертацию «Вооружение, войско и военное искусство скифов» и несмотря на то, что монография на ее основе [3] будет издана спустя почти полтора десятилетия, эта работа практически сразу стала оказывать влияние на специалистов. Главные таксоны классификации – отделы определены А. И. Мелюковой на основании формы навершия, тогда как типы внутри отделов определяются формой перекрестья. Хотя работа А. И. Мелюковой по всем признакам и является классификацией, однако, не музейной или коллекционной, а скорее «типологической классификацией», поскольку за группами, выделенными по иерархическому принципу скрываются не только типологические, но и хронологические наблюдения. Начиная с 1960-х годов активно вводятся в научный оборот как отдельные находки предметов скифского клинкового вооружения, так и небольшие своды по различным регионам и культурным массивам. В этот же период возобновляется дискуссия о проблеме происхождения скифского акинака, его связи с киммерийскими и переднеазиатскими изделиями, поиска его «прародины» на Кавказе, Ближнем Востоке или Центральной Сибири. Начиная с 1980-х гг. появляются первые признаки ухода от формальной классификации скифского вооружения к анализу отдельных признаков и, как следствие, перехода к эпонимической номенклатуре [6].

1.1.3. 1990–2010. Первые типологии. Данный период открывается большим сводом оружия среднего – позднего гальштата Румынии, значительную часть которого составляют скифские акинаки – монографией А. Вулпе «Короткие мечи, кинжалы и боевые ножи гальштатского времени Румынии», изданной в 1990 г. [15]. В поле зрения европейских авторов оружие

ранних кочевников эпизодически попадало и до, и после выхода работы А. Вулпе, однако именно он попытался разработать локальную типологическую схему для скифского оружия на материалах отдельно взятого региона с привлечением широкого круга аналогий с территории Европейской Скифии. Типологическая схема А. Вулпе основана на эпонимическом принципе (т. е. название типа определяется наиболее характерным экземпляром). Яркой попыткой выхода на культурные типы на материале скифских мечей и кинжалов может считаться работа А. Ю. Алексеева [1]. Эволюционный ряд А. Ю. Алексеев выстраивает в соответствии с собственной теорией о последовательном разрушении фаллической символики в оформлении акинака от «исконного» почковидного перекрестья к «абстрактному» узкому бабочковидному. Хорошо заметно, что в современный период изучения скифского клинкового вооружения (в 1990–2010-е гг.) корпус источников значительно вырос по сравнению с предыдущим периодом, в том числе, и к западу от основного ареала. Также обращает на себя внимание почти повсеместное внедрение эпонимического подхода в типологии скифского клинкового вооружения.

1. 2. Проблема происхождения акинака и пути ее решения

Проблема происхождения акинака тесно связана с проблемой происхождения материальной культуры скифов и вызывает оживленные дискуссии со второй половины XIX в. Разбор версий о происхождении скифского акинака выявил три основных направления: ближневосточное (от персидского акинака), центральноазиатского (от карасукских кинжалов) и северокавказское (от кабардино-пятигорских кинжалов). Однако основным препятствием для ближневосточной гипотезы является отсутствие в Передней Азии самих скифских мечей и кинжалов. А ранние скифские образцы оказываются древнее самих «прототипов» – так, изображения акинаков в Персеполе, на пластине из Амударьинского клада (сокровища Окса) датируются не позднее VI в. до н. э. Предположение о карасукской основе скифского акинака не опирается на твердо датированные комплексы. Кроме того, длинных мечей, хорошо известных в Причерноморской Скифии, нет ни в Передней Азии, ни в Южной Сибири. А мастера, изготовлявшие сложные биметаллические кинжалы и железные мечи, вряд ли нуждались в каких-либо заимствованиях, тем более у карасукских литейщиков, с такой технологией не знакомых. Поэтому, наиболее предпочтительным в

данной момент представляется северокавказское направление. Вероятно, скифский акинак – продукт «кавказской лаборатории» и возникает он на основе биметаллических кинжалов кабардино-пятигорского типа Северного Кавказа. Ведь изменив морфологию клинкового оружия, мастера долгое время придерживаются биметаллизма в изготовлении рамочных рукоятей мечей и кинжалов.

1. 3. Методические предпосылки для выделения типов клинкового вооружения

Деление между размерными группами клинкового оружия условно и, вероятно, граница между ними может варьировать от эпохи к эпохе. Что касается скифского вооружения, такие определения как «короткий меч», «кинжал», «акинак» в литературе часто являются взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми терминами. Анализ вариационных рядов таких признаков как «общая длина» и «длина клинка» показал неоднородность выборки (более 800 экземпляров целых и реконструируемых клинков) и наличие нескольких функциональных стандартов. Было выделено пять групп: *кинжалы* (с длиной клинка до 21 см), *короткие мечи* (21–37 см), *средние мечи* (38–53 см), *длинные мечи* (54–75 см) и *сверхдлинные мечи* (с длиной клинка свыше 75 см). Основную массу акинаков (почти три четверти) составляют кинжалы и короткие мечи, т. е. изделия с длиной клинка до 37 см, причем максимум предметов приходится именно на группу «короткие мечи» (43%).

2. РАННИЕ ФОРМЫ АКИНАКОВ (VII – СЕРЕДИНА V ВВ. ДО Н. Э.)

Обобщение данных о хронологической позиции скифских акинаков с территории Европы (построение вариационного ряда) подтвердило жизнеспособность периодизации скифской культуры и деление ее на *ранний* (VII – первая половина VI в. до н.э.), *средний* (середина VI – середина V в. до н.э.) и *классический* (конец V – IV в. до н.э.) этапы [3, с. 80]. Детальное рассмотрение хронологии и особенностей распространения мечей и кинжалов скифских типов в западной части ареала позволили разделить среднескифский этап на две фазы – *начальную* (вторая четверть – конец VI в. до н.э.) и *финальную* (конец VI – третья четверть V в. до н.э.). А тот

факт, что вариационный ряд хронологии акинака близок к нормальному (Гауссовому) распределению и полное отсутствие этого вида вооружения в позднескифских памятниках III в. до н.э. привел к выводу о том, что скифский акинак представляет собой единую традицию, непрерывно существовавшую с VII по IV в. до н. э.

2.1. Раннескифский период (VII – первая половина VI в. до н. э.)

2.1.1. Биметаллические акинаки типа Гудермес и использование бронзы в изготовлении скифского клинкового оружия. Одним из признаков, указывающим на архаичность скифского клинкового оружия является использование в изготовлении акинака бронзы, чаще всего в сочетании с железом [10, с. 23; 5, с. 28–29]. Биметаллические мечи и кинжалы хорошо известны в предскифское время. Особое внимание исследователями уделялось кинжалам «кабардино-пятигорского» или «северокавказского» типа, происхождение которых связывается с карасукскими традициями. Хронологическая позиция северокавказских кинжалов определяется в рамках VIII – первой половины VII в. до н. э. Если попытаться суммировать хронологические наблюдения по данной категории материальной культуры, можно проследить некоторые эволюционные закономерности кинжалов кабардино-пятигорского типа. Так, круглое или овальное сечение рукояти считаются несколько более ранним признаком, тогда как уплощенные рукояти с многорядным ажурным кольчатый орнаментом характерны для поздних изделий. Длина перекрестий со временем уменьшается, к тому же, прямые перекрестья эволюционируют к изогнутым в направлении клинка. Биметаллические кинжалы с уплощенной в сечении рукоятью и коротким изогнутым перекрестьем с треугольными крыльями, примыкающими к клинку почти вплотную датируются позднее остальных и, скорее всего, доживают до середины VII в. до н. э. Поэтому они вполне могут претендовать на роль прототипа для скифского акинака. К тому же, более плавные очертания перекрестий, удивительным образом напоминающие классические почковидные скифских акинаков, известны и в предскифское время. Исходя из этого, скифский акинак можно считать продуктом «кавказской лаборатории», скорее всего, он возникает он на основе биметаллических кинжалов кабардино-пятигорского типа Северного Кавказа. Неудивительно, что, изменив морфологию клинкового оружия, мастера долгое время придерживаются биметаллизма в изготовлении рамочных рукоятей мечей

и кинжалов типа Гудермес. Верхняя датировка данного типа определяется рубежом VII–VI вв. до н. э., а в Поднепровье такой способ оформления рукояти, возможно, доживает и позже, до середины VI в. до н. э. В Карпатском бассейне также известны раннескифские акинаки, изготовленные полностью, либо частично, из бронзы. Речь идет о серии мечей, объединенных А. Вулпе, вслед за Г. Маринеску, в т.н. тип *Посмуш* [12, s. 71–72; 15, s. 23]. Судя по хронологической позиции бутеролой в виде хищных птиц и облику акинаков, которые они сопровождали, они, как и мечи типа Посмуш относятся к следующей по времени традиции, которая проникла в Причерноморье и в Карпато-Поднестровье с Кавказа. Вполне вероятно, что тип Посмуш является своеобразным связующим звеном между акинаками гудермесского и келермесского типов. Возможно, именно этим можно объяснить его относительную кратковременность и ограниченность территории, на которой данные изделия были распространены.

2.1.2. Тип Келермес и влияние всадничества на раннескифские мечи и кинжалы. На основании такого архаичного признака, как петля под навершием в сочетании с оформлением перекрестья, навершия и клинка А. Н. Ворошилову удалось выделить серию акинаков так называемого келермесского типа для донской Лесостепи [2, с. 40]. Кроме того, к данному типу можно отнести еще десяток предметов со сходными морфологическими характеристиками – формой рукояти (как правило, трехчастной, в виде двух валиков с ромбической перемычкой), перекрестья (массивным бабочковидным, реже – почковидным или сердцевидным), клинка (ромбической формы, часто снабженным нервюрой). В ранней группе акинаков Румынии, А. Вулпе выделяет тип *Делений* [15, s. 34], который отличает «профилированная» (трехчастная) рукоять с выраженным центральным стержнем, прямое перекрестье и усеченно-бабочковидное перекрестье. Обращает на себя внимание географические особенности распространения акинаков келермесского типа – они не выходят за границы лесостепного ареала скифской культуры. Кроме того, налицо как минимум два основных направления для их проникновения – меридиональное, если речь идет о погребениях, и широтное (как на восток, так и на запад), если мы говорим о случайных находках. Что касается значительной массы случайных находок в лесостепных районах, а именно, в Подонье, их концентрация вызывает различные дискуссии, например, об использовании этих мечей в культовых целях, в «поминальных или жертвенных комплексов, связан-

ных с военным культом, отправляемым непосредственно на поле боя, либо рядом с ним» или их связи с разрушенными погребальными комплексами. С другой стороны, Донская лесостепь не единственное место концентрации случайных находок, так, к примеру, в Карпатско-Днестровском регионе случайные находки скифских мечей и кинжалов составляют почти три четверти от общего числа; или в Среднем Поднепровье, где их не менее 50%. Кроме всего прочего, обилие случайных находок скифского оружия к востоку от Карпат (на Бырладском плато, а также между хребтами Быстрица и Тарнэу) объясняется скифскими перемещениями из Молдовы в Трансильванию. Особенно большая концентрация наблюдается в районе г. Тыргу-Нямц, неподалеку от действующих и сегодня горных перевалов румынской Молдовы – Пэлтиниш, Тулгеш и Биказ.

2.2. Среднескифский период (середина VI – середина V в. до н. э.)

2.2.1. В поисках новых форм. Типы Шумейко и Феттерсфельде.

В среднескифское время продолжают эксперименты над формой клинка и рукояти. Если для основной массы раннескифских акинаков преобладает форма клинка с параллельными лезвиями, то уже к концу периода появляются треугольные и узкие вытянутые клинки. Перекрестья становятся еще более массивными, округлыми, а наверхия напротив – тонкими, вытянутыми. В группу мечей, которую уже можно отнести к среднескифским, предлагается включить экземпляры типа I отдела I (с брусковидным наверхием и почковидным перекрестьем), по классификации А. И. Мелюковой [3, с. 47] или типа *Пилинь*, а также часть кинжалов типа *Сусень-Мэчишень* (по А. Вулпе) [15, s. 38, 42]. Их можно объединить под новым названием – тип *Шумейко*, по одному из самых известных и богато украшенных предметов, обнаруженных в самом конце XIX в. на Левобережье Днепра. Исходя из хронологических наблюдений за комплексами, можно заключить, что, несмотря на определенную вероятность появления данного типа кинжалов в конце VII – начале VI в. до н. э., основной период его бытования относится ко второй-третьей четверти VI в. до н. э. С типом Шумейко тесно связана (генетически и хронологически) следующая вариация скифских акинаков, на которую в качестве самостоятельной единицы также обратил внимание А. Вулпе. Во второй морфологической группе (Formengruppe II) он выделил тип *Сусень-Мэчишень*, состоящий из кинжалов с прямым наверхием, более или менее профилированной рукоятью и массивным перекрестьем.

Однако тип Сусень-Мэчишень, выделенный А. Вулпе, определен слишком широко и не отражает главных конструктивных признаков этой группы – широкого массивного почковидного (или сердцевидного) перекрестья, узкого длинного навершия и широкого в верхней части треугольного клинка. Если, вслед за А. Вулпе, продолжать следовать эпонимическому принципу, в качестве определенного компромисса можно предложить термин тип *Феттерсфельде*, по названию одной из самых известных находок кинжалов этого облика. По всей видимости, тип Феттерсфельде, подобно типу Шумейко, также появляется в конце VII – начале VI в. до н. э., однако его основной период бытования относится, скорее, ко второй половине – концу VI в. до н. э. Дальнейшую эволюцию среднескифских акинаков легко проследить на примере парадных форм. Финал среднескифской культуры – конца VI – начала V в. до н. э. – характеризует небольшая серия мечей, обкладки которых изготовлены из золота. Таким образом, в финале среднескифской культуры оформляется ряд признаков, которые определяют облик мечей и кинжалов классического периода. К этим признакам относятся овальное навершие, поперечные насечки на стержне рукояти, продольные желобки на клинке и рукояти. Однако, если в классическое время мечи и кинжалы становятся более «легкими» за счет утоньшения рукояти (часто откованной вместе с навершием и перекрестьем), то в среднескифское время акинаки сохраняют свою массивность. Такие признаки, как овальное навершие, плоская рукоять и «профилированное» (бабочковидное) перекрестье, позволили А. Вулпе выделить тип *Козия* [15, s. 43].

3. ЛОКАЛЬНЫЕ И НАДКУЛЬТУРНЫЕ ФОРМЫ АКИНАКОВ

3.1. Тип *Ноград* и проблема возникновения однолезвийного оружия у скифов

Карпато-Дунайский регион характеризует компактная серия однолезвийных мечей, ареал которых не выходит за пределы Среднего Подунавья, Трансильвании и Южного Прикарпатья. Поскольку за мечами с Т-образной рукоятью был закреплен термин тип *Тисадоб* [15, s. 94–95], а для мечей с антенным навершием – тип *Чепарь* (по А. Вулпе) [15, s. 92–94], логичнее было бы объединить их под новым названием. В качестве такого предлагается термин тип *Ноград*, по месту одной из самых первых

находок меча и, кроме того, наилучшей, эталонной сохранности из медье Ноград. Традиционно скифские однолезвийные мечи Карпато-Подунавья связывают с боевыми ножами типа *Басарабь*, в рамках общевосточной традиции однолезвийного оружия. Самые ранние комплексы с однолезвийными мечами типа Басарабь относятся к началу HaC. Мечи данного типа встречаются от Среднего Подунавья до Приальпийской зоны, близкие по оформлению клинка и рукояти есть и на Адриатическом побережье Италии, в Пицене. При этом, большинство экземпляров, найденных в Пицене относится к первой половине VII в., а их происхождение, вне всякого сомнения, связано с восточноевропейским регионом. Их появление связывают с трансальпийскими взаимоотношениями военного характера, которые отразились также в распространении конических шлемов с двойным гребнем в Новиларе, п-ове Истрия и Словении. Уже в период HaC₂ на восточном побережье Адриатического моря появляются однолезвийные мечи типа *Тржище-Донья Долина* без наверший, которые уже в HaD₁ уже сменяются мечами типа *Шмихель*. Схожие эволюционные процессы идут в районе Железных ворот – место мечей типа Басарабь занимают однолезвийные клинки без наверший типа *Гогошу*. По всей видимости, к моменту проникновения в регион скифов, часть населения культуры Басарабь переселяется севернее, в Южное Прикарпатье и Трансильванию. Пожалуй, именно этим обстоятельством можно объяснить появление однолезвийных акинаков с Т-образной рукоятью типа Ноград именно в предгорьях Южных Карпат и горах Апусень на юго-западе Трансильвании. Основой для акинаков типа Ноград, судя по всему, послужили акинаки типа Шумейко, распространившиеся на рубеже ранне- и среднескифского периода. На это указывают особенности однолезвийных акинаков типа Ноград, характерные для типа Шумейко: узкий вытянутый клинок (часто треугольной формы), массивное почковидное перекрестье, двухчастность рукояти и украшение ее поперечными насечками, узкое вытянутое перекрестье. Подобно мечам и кинжалам шумейковского типа, акинаки типа Ноград возникают в конце VII – начале VI в., и используются фактически до конца столетия. Однако однолезвийные акинаки встречаются не только в Карпато-Балканском регионе, но и в Причерноморье, и на Кавказе. При этом в Причерноморье однолезвийные акинаки, скорее всего, являются не более чем экспериментальной попыткой, не получившей широкого распространения. На Кавказе же,

напротив, традиции однолезвийных кинжалов восходят к более раннему времени, к местным кобанским традициям, возможно, закавказского происхождения.

3.2. Эволюция акинаков с антенновидным навершием

3.2.1. Зооморфизация навершия. Тип Гэйчана. Мечи с навершиями в виде птичьих голов почти всегда рассматривались отдельно от экземпляров с когтевидными навершиями. Отдельно рассматривал мечи и кинжалы с зооморфным навершием и А. Вулпе, который поместил в последнюю типологическую группу мечи типа *Гэйчана* и датировал второй половиной VI – первой половиной V в. до н. э. [15, s. 60]. Если суммировать хронологические наблюдения по кинжалам типа Гэйчана, окажется, что подтверждается предварительная датировка А. Вулпе в рамках «второй половины VI – первой половины V в. до н. э.». Повышая эту датировку до конца V в. до н. э., следует отметить, что большая часть комплексов тяготеет, все-таки, к началу – первой половине V в. до н. э. Географически, находки кинжалов типа Гэйчана практически не выходят за пределы лесостепной зоны, концентрируясь в четырех регионах – Карпато-Подунавье, Днепровская лесостепь (главным образом, правобережная), Предкавказье (Закубанье) и Волго-Камье. С реалистичными навершиями акинаков типа Гэйчана тесно связаны чрезвычайно распространенные на территории Евразии «грифовые кинжалы». Навершия этих кинжалов, подобно гэйчанским представляет собой противопоставленные изображения ушастых грифонов, выполненных в реалистичной манере. Особо выделяется несколько регионов, где подобные кинжалы были наиболее популярны: Волго-Уралье, Семиречье, Западная Сибирь и Северный Китай. Исходя из хронологических особенностей рассматриваемой категории изделий, можно заключить, что «грифовые» кинжалы появляются на широких пространствах скифского мира не ранее середины VI в. до н. э. и известны еще около столетия. При этом, самые поздние экземпляры, датированные V и даже IV вв. до н. э. оказываются парадными формами, для которых обычно характерно некоторое запаздывание. Парадные формы, что интересно, связаны с тремя регионами: Волго-Уральским, Семиреченским и Южно-сибирским. Поэтому определить источник такой инновации как «грифовое навершие» непросто. Несмотря на многочисленные попытки удревнения северокитайских образцов, решить вопрос с китайской прародиной в рам-

ках данной работы пока не представляется возможным. Крайнюю западную периферию в виде Волго-Уралья можно рассматривать как источник дальнейшей эволюции грифовых кинжалов и их последующего проникновения в Причерноморье и Подунавье. Семиречье, в котором грифовые кинжалы не слишком распространены, похоже, также отпадает. Вероятнее всего, роль исходной территории, где формировались каноны изображения и морфология грифового кинжала, более всего подходит центральноазиатскому источнику культурогенеза, включающему Алтай, Туву и Хакасско-Минусинскую котловину. На это может указывать обилие и разнообразие видов грифовых кинжалов (железных и биметаллических), среди которых есть разновидности, характерные исключительно для Саяно-Алтая – изделия с перекрестьями в виде фигур припавших хищников. Кроме того, есть основания считать такое оформление перекрестья более ранним по сравнению с украшенными «мордами» хищников или головками птиц, грифонов, т.к. у последних железные экземпляры преобладают над бронзовыми и биметаллическими.

3.2.2. Стилизация навершия. Тип Грищенцы. Скифский звериный стиль эволюционирует с течением времени от четких, но реальных образов к их орнаментальной схематизации. Одним из первых опубликованных акинаков со схематичным орнитоморфным навершием, бабочковидным перекрестьем и треугольным клинком стала случайная находка у с. Грищенцы. Можно считать данный экземпляр эпонимным, а всю описываемую группу мечей – типом *Грищенцы*. Комплексы с акинаками типа Грищенцы концентрируются главным образом в двух основных регионах: в лесостепной части Среднего Днепра (тяготея к Левобережью) и Северном Кавказе. Судя по их хронологии, тип Грищенцы не выходит за пределы V в. до н. э., при этом, тяготея к середине – третьей четверти столетия. Отмечается и другая тенденция – степные комплексы, как правило, позднее лесостепных (за исключением Кавказа). Случайные находки также характерны для лесостепи, и, образуя традиционное скопление в междуречье Десны и Волги, следуют восточнее – в Прикамье и Волго-Уральский регион. Схожие по оформлению мечи встречаются и намного восточнее: на Алтае, Минусинской котловине, Северном Китае. Западное направление менее представительно, самые западные находки обнаруживают себя в Северной Болгарии и южной Трансильвании. Нельзя не отметить, что отдельные случайные находки попадают в степное пространство, впрочем, эта тенденция полностью себя раскроет уже в классический период.

4. ПОЗДНИЕ ФОРМЫ АКИНАКОВ (КОНЕЦ V – IV ВВ. ДО Н. Э.) И ГЕНЕЗИС КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ НА ЮГО-ЗАПАДЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

4.1. Классическая Скифия (последняя четверть V – IV вв. до н. э.)

4.1.1. Тип Солоха и эволюция антенного навершия в классический скифский период. Ажурное навершие в виде стилизованных птичьих голов или когтей хищной птицы с глазом в основании является стилистическим развитием более ранних типов наверший, оформленных в реалистичной манере [3, с. 56]. Этому типу акинаков (с сильно стилизованным навершием, оформленным в виде голов птиц, волютами с изломами и перекладиной) был присвоен тип *Солоха*. Хронологический анализ показал, что временем самого широкого распространения мечей этого типа было последнее десятилетие V в. – первая треть IV в. до н. э., с этим интервалом связано подавляющее число датированных комплексов. Это также время наибольшего количества парадных форм, рукоять которых, а зачастую и ножны плакированы золотом, правда встречаются они только на левом берегу Днепра и низовьях Дона. Акинаки типа Солоха проникают на правый берег Днепра, на юг, в степную часть, на западе доходят до нижнего Днестра, на востоке попадают в Волго-Уральском междуречье. По-видимому, с этим периодом связаны и многочисленные случайные находки в Волго-Донской лесостепи. На завершающей стадии развития во второй половине IV в. до н. э., акинаки типа Солоха появляются в Крыму, а также в погребениях Южного Приуралья и Зауралья. Хорошо заметно, что типологическая серия антенных наверший в виде головок хищных птиц, начиная с крупных реалистичных форм, постепенно эволюционирует в сторону минимизации и схематизма, возможно, связанного с утерей изначального представления об образе.

4.1.2. Тип Чертомлык. За серией мечей классической Скифии с овальным навершием, подовальным стержнем рукояти, ложнотреугольным перекрестьем и треугольным клинком был закреплен историографически сложившийся термин – тип *Чертомлык*. Для большинства из них характерно украшение рукояти, навершия и перекрестья в зверином стиле, часть из мечей было плакировано золотом по кованому рельефу. Традиционно считается, поскольку мечи «чертомлыкской серии» сочетают элементы греко-варварского искусства и часть из них найдена на Боспоре, можно

говорить об их принадлежности к его мастерским. Кроме специфического оформления рукояти чертомлыкского типа, выделяется серия плакированных золотом ножен «чертомлыкской серии». Кроме овального стержня рукояти, подовального (округлого) навершия, важный признак, сопутствующий группе мечей чертомлыкского типа – прорезные рукояти. Судя по комплексам, время наибольшего распространения мечей типа Чертомлык – третья четверть IV в. до н. э., и, по-видимому, с этим временем связаны и случайные находки схожим образом оформленных акинаков.

4.1.3. Тип Шульговка и однолезвийное оружие в классической Скифии.

С типом Чертомлык тесно связана группа парадных форм однолезвийного оружия, рукоять которых состоит из овального навершия, трапециевидного перекрестья и часто покрыта золотой фольгой и рельефным орнаментом [10, с. 36–37; 3, с. 59]. Следуя эпонимическому принципу, можно обозначить серию однолезвийных мечей термином тип *Шульговка*. Выделяются две разновидности в его оформлении – ствол рукояти первой украшен последовательным рядом из трех или пяти изображений животных, второй – изображением хищника и копытного. Комплексы с однолезвийными мечами более-менее синхронны и не выходят за пределы второй половины IV в. до н. э. Между тем, ряд комплексов с двулезвийными мечами типа Чертомлык, оформленные схожим образом со второй разновидностью однолезвийных мечей типа Шульговка будто бы тяготеет к середине – третьей четверти IV в. до н. э., в то время как первая разновидность – к последней четверти – концу IV в. до н. э. В IV в. до н. э. центры производства клинкового оружия смещаются в южном направлении. Так, тип Солоха формируется, по всей видимости, еще на Лесостепном Левобережье Днепра – для раннего периода его развития (первой половины V в. до н. э.) характерны лишь лесостепные комплексы, к тому же подавляющее большинство «парадных» форм происходит с левого берега Днепра. Распространение типа Чертомлык и, связанного с ним типа Шульговка, проходило в противоположном направлении, вероятно с юга на север, из Правобережья Среднего Днепра. Показательно, что лесостепные комплексы с однолезвийными мечами типа Шульговка появляются гораздо позже степных, и располагаются они уже исключительно на правом берегу Днепра. Продолжая сравнение с типом Солоха, можно отметить значительное сужение ареала чертомлыкских мечей и кинжалов, к тому же, восточная граница погребальных комплексов с акинаками типа Чертомлык проходит по Дону. А вторая по

значимости концентрация погребений с клинковым оружием занимает уже не Нижнее, а Среднее Подонцовье. Траектория этой финальной линии развития скифских акинаков безусловно является отражением определенных тенденций в скифской культуре конца IV в., приведших, в частности, и к исчезновению самого акинака как некой культурной традиции, несмотря на расхожее утверждение, что к IV–III вв. до н. э. «число скифских погребений с клинковым оружием заметно увеличивается» [3, с. 46]. В классический скифский период однолезвийное оружие представлено также греческими и фракийскими типами. В Карпато-Поднестровье, к примеру, обнаруживается серия т. н. боевых ножей, чье происхождение связывается с античными или фракийскими мастерскими. Немногочисленные находки махайр в Причерноморье связаны главным образом с греческим населением приморской зоны.

4.2. Возможности типологии культурных групп на основе состава вооружения

Особенности распространения функционально различного клинкового оружия диктовались определенными воинскими традициями и предпочтениями (которые могли меняться с течением времени). Состав вооружения также изменчив от региона к региону. Поэтому стало очевидным, что на основе состава вооружения можно выйти на некую типологическую группировку регионов и перейти от небольших культурных групп к сообществам людей, предпочитавших схожие виды вооружения. Исходя из наблюдений за концентрацией мечей и кинжалов скифского облика к западу от основного скифского ареала, можно выделить шесть основных территориальных групп: I – *северо-западную* (польскую), связанную с памятниками лужицкой культуры и перемещениями скифов в Центральной Европе; II – *потисскую* (венгерскую), связанную преимущественно с памятниками культуры Векерзуг; III – *трансильванскую*, связанную с группой Чумбруд; IV – *южнокарпатскую* (валашскую), которую можно связать с памятниками типа Фериджиле; V – *южнодунайскую* (болгарскую), VI – *карпато-днестровскую* и VII – *степную причерноморскую*. Для степной части Причерноморья Днестро-Дунайского региона подразумевается деление на нижнеднестровскую и нижнедунайскую подгруппы. В свою очередь, Карпато-Поднестровье с точки зрения распространения клинкового оружия скифского типа также не выглядит однородным. Поэтому для него пред-

лагается следующее деление на подгруппы по географическому принципу: *среднеднестровскую* (буковинскую), *восточно-карпатскую* (нямецкую), *сирето-днестровскую* (молдавскую). К ней примыкает условно выделенная западно-украинская подгруппа. Подсчет степени сходства методом классификации по неравнозначным признакам продемонстрировал несколько таких анклавов: «*карпатский*», где наибольшая степень сходства проявилась между западноподольской и трансильванской группами, к которым примыкает молдавская. Для них основными видами являются кинжал или короткий меч и топор. В следующий, «*степной*» блок вошли нижнедунайская, нижнеднестровская, южнокарпатская и южнодунайская группы, в которых широко распространены наконечники копий и средние или длинные мечи. Третий, «*западный*» блок объединил потисскую и северо-западную группы, для которых более характерны топоры и наконечники копий. Интерпретацию полученных блоков и их причудливой конфигурации еще только предстоит осуществить. Тем не менее, по другим, косвенным данным, становится ясно, что на предпочтения в оружейной сфере оказывал влияние целый комплекс факторов: особенности рельефа, хронологические изменения, культурная близость.

4.3. Хронология культурных групп

Хронологическое распределение акинаков западной части ареала демонстрирует те же тенденции, что и основной массив, поэтому есть все основания для переноса периодизации А. И. Мелюковой [3, с. 80]. С некоторыми корректировками для рассматриваемого региона [16, с. 149] эта периодизация представляется следующей: *раннескифский период* (VII – начало VI в. до н. э.), *среднескифский* (середина VI – первая половина V в. до н. э.) и *классический* (конец V – IV в. до н. э.). В западной части скифского мира к раннескифскому периоду относится 22% изделий. Большая же часть акинаков (почти две трети) относится к среднескифскому периоду, поэтому есть все основания для дальнейшего дробления среднескифского периода – как минимум, на две фазы. *Начальная* фаза среднескифского периода (до последней четверти VI в. до н. э.) «отбивается» по акинакам типа Шумейко, Феттерсфельде и Ноград, *финальная* (последняя четверть VI в. до н. э. – последняя четверть V в. до н. э.) – по акинакам типа Козия, зооморфным антенным навершиям типа Гэйчана и Грищенцы. Кроме этого, первая фаза соответствует «переходному периоду от РСК к ССК».

Менее всего (14%) мечей и кинжалов приходится на классическую скифскую культуру. Хронологически акинаки по различным территориальным группам распределены неравномерно. Так, большая часть раннескифских мечей и кинжалов (VII – первая половина VI в. до н.э.) главным образом сосредоточена на территории Трансильвании, Южного Прикарпатья и Карпато-Поднепровья. В начале среднескифского периода (вторая четверть – конец VI в. до н.э.) ареал расширяется за счет Альфельда и Южного Подунавья. Акинаки финала среднескифской эпохи (конец VI – третья четверть V в. до н.э.) отмечены во всех выделенных культурных группах (кроме польской и нижнедунайской) – это период наибольшего распространения скифского оружия на западных рубежах. В классическое время (конец V – IV в. до н.э.) ареал скифского клинкового оружия заметно сокращается и включает исключительно степную зону – Нижний Днестр, Нижний Дунай и Южное Подунавье.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведённая работа позволила создать наиболее полный и подробный свод клинкового вооружения скифского времени Центральной и Юго-Восточной Европы. Основная цель диссертационного исследования – систематизация информации о мечах и кинжалах скифского времени европейского ареала в процессе типологического анализа и деление материала на хронологические группы. Всего было учтено и детально рассмотрено 209 единиц клинкового оружия и элементов ножен с территории Республики Молдова, Украины, Румынии, Болгарии, Сербии, Венгрии, Словакии и Польши. В поисках аналогий и хронологических привязок были собраны данные о более чем 1200 экземплярах клинкового оружия европейского ареала, включающего, как представляется, территории Северного Причерноморья, Кавказа, Волго-Дона-Уральского региона. В исследовании навершеный мечей и кинжалов, выполненных в зверином стиле, был привлечён материал с территории скифо-сибирского мира, включая Семиречье, Южную Сибирь и Северный Китай. Для достижения цели исследования поставлены задачи: обобщение историографических наблюдений с учётом позитивного опыта типологических построений; анализ количественных признаков и выделение на его основе функциональных

групп в массиве скифских акинаков; выявление типологически значимых признаков в результате перекрёстного датирования комплексов, картографирования. В итоге была разработана типология по эпонимическому принципу, за которой последовала проверка типологических построений на материале западной части скифского ареала и создание каталога предметов клинкового оружия скифского времени для выбранной территории. В процессе исследования были сформулированы некоторые выводы:

1. Анализ данных о введении в научный оборот экземпляров клинкового оружия скифских типов с территории Европы позволил выделить три периода в историографии акинака: 1850–1940, 1950–1980 и 1990–2010. При этом каждый из них был охарактеризован с точки зрения магистральных направлений и тенденций. В рамках вычлененных этапов были критически рассмотрены основные исследования и обобщён опыт хронологических и типологических построений. С учётом этих разработок было принято решение о выделении типов по эпонимическому принципу, что вылилось в оформление и детальный анализ следующих типов скифского акинака: тип *Келермес* (по А. Н. Ворошилову), типы *Гудермес* (Орбяска, по А. Вулпе) и *Ноград* (Тисадоб-Чепарь, по А. Вулпе), типы *Посмуш*, *Фрата*, *Делений*, *Гэйчана* и *Козия* (по А. Вулпе), и типы *Шумейко*, *Феттерсфельде*, *Грищенцы*, *Солоха*, *Чертотмык*, *Шульговка*, *Чауш* (выделенные автором диссертации). Для каждого из типов был определён период наибольшего бытования, выявлены особенности распространения и характер депонирования. Среди общих тенденций намечаются следующие:

а) Скифский акинак – продукт «кавказской лаборатории» и возникает на основе биметаллических кинжалов кабардино-пятигорского типа Северного Кавказа.

б) Антенные навершия появляются автономно и сопровождают рукояти почти с момента появления акинака. В финале среднескифского периода под влиянием восточных традиций «грифовых кинжалов» антенные навершия оформляются в виде птичьих голов в соответствии с канонами звериного стиля и постепенно эволюционирует от крупных реалистичных экземпляров в сторону минимизации и схематизма, связанного с утерей представления об этом образе.

в) В ранне- и среднескифский периоды основная масса скифских акинаков локализована в лесостепных регионах, практически не выходя в

степь. В классический период центры производства клинкового оружия смещаются в южном направлении, при этом отмечается значительное сокращение ареала.

2. При использовании эпонимического принципа множество изделий остаётся за пределами типологической схемы. Но в задачи работы входило выявление основных тенденций и, как следствие, хронологически зависимых признаков и явлений. В итоге стержень типологии – это «культурные типы», между звеньями которой со временем могут быть выявлены промежуточные формы и вариации. «Культурные типы» скифского акинака, т. е. те, что осознавались носителями скифской культуры, можно диагностировать при помощи двух взаимодополняемых показателей: а) наличие «парадных» форм в рамках типа, т. е. украшенных драгоценными металлами и помещённых в ритуальный контекст и б) отражение в изобразительном искусстве. Исследование показало, что часть из выделенных типов носит «универсальный» характер и распространена на широких территориях. Однако почти для каждого региона скифской культуры появляются уникальные оружейные традиции. Для западного региона такими локальными феноменами в раннескифский период стали акинаки типа Посмуш, Делений, Фериджиле (родственные типу Келермес), в среднескифский – однолезвийные акинаки типа Ноград и в классическую эпоху – фракийские боевые ножи и акинаки типа Чауш.

3. Обобщение данных о хронологической позиции скифских акинаков с территории Европы подтвердило жизнеспособность периодизации скифской культуры и деление её на *ранний* (VII – первая половина VI в. до н. э.), *средний* (середина VI – середина V в. до н. э.) и *классический* (конец V – IV в. до н. э.) этапы. Детальное рассмотрение хронологии и особенностей распространения мечей и кинжалов скифских типов в западной части ареала позволили разделить среднескифский этап на две фазы – *начальную* (вторая четверть – конец VI в. до н. э.) и *финальную* (конец VI – третья четверть V в. до н. э.).

4. Анализ вариационных рядов таких признаков, как «общая длина» и «длина клинка» показал неоднородность выборки и наличие нескольких функциональных стандартов. Точечная гистограмма позволила уточнить их границы, в результате чего выделяется пять групп: *кинжалы* (с длиной клинка до 21 см), *короткие мечи* (21–37 см), *средние мечи* (38–53 см), *длинные мечи* (54–75 см) и *сверхдлинные мечи* (с длиной клинка свыше

75 см). Основную массу акинаков составляют кинжалы и короткие мечи, т. е. изделия с длиной клинка до 37 см, причём максимум предметов приходится именно на группу «короткие мечи». Картографирование групп выявило особенности такого деления на примере Карпато-Дунайского региона. Так, кинжалы и короткие мечи характерны для лесостепной зоны (ранне- и среднескифского периода), в то время как средние и длинные мечи связаны со степными памятниками, которые относятся главным образом к классическому периоду.

5. Не вызывает сомнений, что особенности распространения функционально различного клинкового оружия диктовались определёнными воинскими традициями, которые могли меняться с течением времени. А на основе состава вооружения можно перейти от небольших культурных групп к объёмным культурным блокам – сообществам людей, предпочитавших близкие виды вооружения. Подсчёт степени сходства продемонстрировал несколько таких анклавов: «*карпатский*», для которого основными видами являются кинжал или короткий меч и топор. В следующем, «*степном*» блоке широко распространены наконечники копий и средние или длинные мечи. Для третьего, «*западного*» блока более характерны топоры и наконечники копий. Вероятно, на предпочтения в оружейной сфере оказывал влияние целый комплекс факторов: рельеф, хронологические изменения, культурная близость.

В результате исследования предлагается решение научной проблемы, связанной с эволюцией скифского клинкового оружия на юго-западе Восточной Европы. Таким образом, были прослежены принципиальные изменения в морфологии скифского акинака, выявлены «культурные типы» имеющие хронологическое значение, определены источники типогенеза скифского акинака и зафиксирована динамика смещения этих источников во времени.

Рекомендации. Поскольку именно меч занимает центральное место в паноплии иранских народов, исследование этой категории материальной культуры сможет решить ряд региональных и хронологических проблем. Поэтому дальнейшими задачами исследования, как представляется, могли бы стать: 1) систематизация информации о предметах клинкового оружия с территории Азиатской Скифии, Ближнего Востока; 2) анализ состава вооружения в других макрорегионах Европейской Скифии; 3) их последующее сравнение с Карпато-Дунайским.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев А. Ю. Этуд об акинаках. В: Клейн Л. С. Археологическая типология. Ленинград: АН СССР, 1991, с. 271–280.
2. Ворошилов А. Н. О серии акинаков келермесского типа. В: Древность: историческое знание и специфика источника 4. Москва: ИВ РАН, 2009, с. 40–42.
3. Мелюкова А. И. Вооружение скифов. САИ Д1-4. Москва: Наука, 1964, 91 с.
4. Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. Москва: Наука, 1979, 256 с.
5. Тереножкин А. И. Киммерийские мечи и кинжалы. В: Скифский мир. Киев: Наукова думка, 1975, с. 3–34.
6. Черненко Е. В. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес). В: Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка, 1980, с. 7–30.
7. Buzdugan C. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. In: СА, 1976, 2, p. 239–273.
8. Gawlik A. Znależiska scytyjskie na Wyżynie Mołdawskiej i Besarabskiej. In: MSROA, 1998, 19, s. 53–77.
9. Gedl M. Die Dolche und Stabdolche in Polen. PBF. Ab. 4. Bd. 4. München: Beck, 1980. 77 s.
10. Ginters W. Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland. Berlin: W. de Gruyter, 1928, 94 s.
11. Kemenczei T. Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. 4. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner, 1991, 101 s.
12. Kozubová A., Skakov A. Einige kritische Bemerkungen zur Datierung der Dolche vom Typ Posmuş und ihrer kaukasischen Parallelen. In: An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit, Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2015, s. 301–315.
13. Mihăilescu-Bîrliba V. Akinakai from Moldavia. A new discovery. In: Thra-co-Dacica, 1976, 1, p. 109–116.
14. Vasiliev V. Sciţii agatârşi pe teritoriul României. Cluj-Napoca: Dacia, 1980, 187 p.
15. Vulpe A. Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien. PBF. Ab. 4. Bd. 9. München: Beck, 1990, 145 s.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Топал Д. А. Скифские акинаки: функциональное разделение и контекст обнаружения. В: Антропологические исследования в Молдове. Кишинев, 2005, с. 19–32.
2. Топал Д. А., Бруяко И. В. Находки клинкового оружия ранних кочевников из Оргеевского района. В: *Stratum plus*, 2012, 3, с. 133–144.
3. Агульников С. М., Попович С. С., Церна С. В., Топал Д. А. Скифский курган №7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. В: *Stratum plus*, 2013, 3, с. 257–284.
4. Topal D. Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. In: *Marisia*, 2013, 33, p. 13–32.
5. Topal D., Țerna S., Popovici S. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. În: *Peuce* 2014, 12, p. 9–67.
6. Топал Д. А. Акинаки классической Скифии: тип Солоха. В: Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Ростов на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014, с. 380–406.
7. Топал Д. А. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. В: *Tyragetia*, 2014, 8 (23), с. 7–43.
8. Топал Д. А. Акинаки на западных рубежах Скифии: Карпато-Поднестровье. История оружия, 2014, 10. Запорожье: Дикое поле, с. 103–126.
9. Топал Д. А. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. В: *Stratum plus*, 2014, 3, с. 129–156.
10. Ceban I., Topal D., Agulnikov S., Popovici S. Tumulus scitic nr. 7 de la Crihana veche La Pietricei (r-nul Cahul). *Arheologia Preventivă în Republica Moldova*, 2015. II (1–2), p. 43–58.
11. Topal D. A. The use of bronze in making the early Scythian akinakai. *Tyragetia*, 2015, IX (XXIV), p. 29–50.
12. Топал Д. А. Биметаллические акинаки типа Гудермес и использование бронзы. *МАСП*, 2015, 13. Одесса: СМИЛ, с. 54–79.
13. Топал Д. А. Два среднескифских акинака из Бессарабской лесостепи. În: L. Sîrbu et al. (ed.) *Culturi, procese și contexte în arheologie*. Chișinău: IPC, 2016, с. 278–285.
14. Топал Д. А. Грифовые кинжалы Евразии: восточные параллели одной причерноморской традиции. *Stratum plus*, 2017, 3. Кишинев, с. 113–130.
15. Топал Д. А. Скифские мечи к югу от Дуная: болгарская группа памятников. *Добруджа*, 2017, 32, с. 512–519.

ADNOTARE

Topal Denis „Spade și pumnale scitice din sec. VII–IV î.e.n. (sud-vestul Europei de Est)”, teză de doctor în istorie; Chișinău, 2018. **Structura tezei:** Introducere, patru capitole, concluzii generale și recomandări, bibliografie, patru anexe, inclusiv material ilustrativ cu hărți, tabele și figuri. **Rezultatele obținute** sunt publicate în 15 articole. **Cuvinte-cheie:** cultura sciților, regiunea carpato-dunăreană, armamentul scitic, spade și pumnale, akinakes. **Domeniul de studiu:** 613.01 – Arheologie. **Scopul tezei:** generalizarea și sistematizarea datelor despre spade și pumnale pe teritoriul arealului european al culturii scitice. **Obiectivele tezei:** generalizarea observațiilor istoriografice, scoaterea în evidență a grupurilor funcționale în masivul de akinakes-uri scitice, scoaterea în evidență a particularităților cronologic semnificative, evidențierea tipurilor, ce au semnificație cronologică și verificarea schemelor tipologice în baza materialelor din partea de vest a arealului scitic. **Metodologia:** analiza comparativă a distribuției empirice a șirurilor variabile de particularități, cartografiere, analiza comparativă cronologică a complexelor închise. **Noutatea și originalitatea științifică:** în premieră sunt generalizate datele despre spadele și pumnalele din partea de vest a culturii scitice, sunt scoase în evidență particularitățile locale. A fost verificat șirul de structuri tipologice și a fost propusă gruparea lor conform principiului teritorial, au fost evidențiate legăturile dintre grupurile căpătate, au fost precizate pozițiile lor cronologice. Analiza distribuției complexelor și a descoperirilor fortuite ne-a permis să scoatem în evidență căile de pătrundere a pieselor de armament și a purtătorilor lor în regiunea carpato-dunăreană. Ca rezultat, este propusă **soluționarea problemei științifice** a evoluției spadelor și pumnalelor scitice în sud-vestul Europei de Est. Astfel, au fost urmărite schimbările principale în morfologia akinakes-ului scitic, au fost evidențiate „tipurile culturale” ce au semnificație cronologică, au fost determinate sursele de generare a tipurilor de akinakes scitici și fixat dinamismul dislocării acestor surse în timp. **Importanța teoretică a lucrării** este determinată de abordarea complexă în soluționarea sarcinilor de cronologie a armamentului scitic și ale problemelor pătrunderii nomazilor timpurii în Europa de Sud-Est. **Valoarea aplicativă a lucrării.** Rezultatele cercetării pot fi utilizate la elaborarea unor lucrări de sinteză privind istoria străveche și arheologia Europei de Est, precum și asupra istoriei armamentului nomazilor, la pregătirea unor manuale și materiale didactice, elaborarea unor cursuri generale și speciale ce țin de domeniul istoric, la elaborarea unor expoziții de muzeu. **Implementarea rezultatelor obținute:** ideile și rezultatele principale ale cercetării au fost reflectate în comunicări la 10 conferințe științifice (inclusiv internaționale), seminare și colocvii.

ANNOTATION

Topal Denis, “Scythian blade weaponry of 7th–4th centuries BC (South-western part of Eastern Europe)”. For the scientific degree: PhD in History, Kishinev, 2018. **Structure of the paper:** Introduction, four chapters, general conclusions and recommendations, bibliography, four appendixes including the catalogue of artefacts, figures and maps. **Obtained results** were published in 15 scientific articles. **Keywords:** Scythian culture, Carpathian-Danube region, Scythian weaponry, blade weaponry, akinakes. **Field of research:** 613.01 – Archaeology. **The aim of the thesis:** generalization and systematization of data on blade weaponry from the territory of the European area of Scythian culture. **Objectives of the thesis:** Generalization of historiographic observations, allocation of functional groups in the mass of Scythian akinakai, identification of chronologically significant features, allocation of types which have chronological importance and verification of typological constructions on the material of western part of the Scythian area. **Methodology:** Comparative analysis of the empirical distribution of variation series of features, mapping, comparative chronological analysis of closed complexes, cross-dating. **Scientific novelty.** The data on the blade weaponry of the western part of Scythian culture were summarized for the first time, and as a result, the local features are revealed. These typological constructions were verified and a new grouping on the territorial principle was proposed, the links between the groups were identified, their chronological positions were refined. Analysis of the distribution of complexes and stray finds has made it possible to identify the routes of penetration of weaponry and their carriers into the Carpathian-Danube region. **Solved scientific problem.** As a result of research, a scientific problem related to the evolution of Scythian blade weaponry on the South-East of Eastern Europe was solved. The main chronological changes in morphology and origins of Scythian akinakes were identified (North Caucasus, Dnieper forest-steppe, Transylvania). In addition, the dynamics of the moving of these centres was documented chronologically. **The theoretical value of the paper** is determined by an integrated approach to solving the issues of the chronology of Scythian armament and the problems of penetration of early nomads into South-Eastern Europe. **The practical significance of the paper.** The results of the research could be used: in compilations on ancient history and archeology of Eastern Europe, as well as on the history of armament of nomads in the Early Iron Age; in the preparation of textbooks and manuals; in the process of the development of special courses in historical disciplines; in the creation of museum expositions. **Implementation of scientific results.** The results of the research were presented by the author during the 10 International conferences, seminars and colloquia.

АННОТАЦИЯ

Топал Денис, «Скифское клинковое вооружение VII–IV вв. до н. э. на юго-западе Восточной Европы», диссертация на соискание ученой степени доктора истории, Кишинёв, 2018. **Структура диссертации:** Введение, 4 главы, общие выводы и рекомендации, библиография, 4 приложения, в том числе иллюстративный материал с картами и рисунками. **Полученные результаты** опубликованы в 15 статьях. **Ключевые слова:** скифская культура, Карпато-Подунавье, вооружение скифов, клинковое оружие, акинак. **Область исследования:** 613.01 – Археология. **Цель работы:** обобщение и систематизация данных о клинковом вооружении с территории Европейского ареала скифской культуры. **Задачи диссертации.** Обобщение историографических наблюдений, выделение функциональных групп в массиве скифских акинаков, выявление хронологически значимых признаков, выделение типов, имеющих хронологическое значение и проверка типологических построений на материале западной части скифского ареала. **Методология:** сравнительный анализ эмпирического распределения вариационных рядов признаков, картографирование, сравнительный хронологический анализ закрытых комплексов. **Научная новизна и оригинальность.** Впервые обобщены данные о клинковом оружии западной части скифской культуры, выявлены локальные особенности. Был проверен ряд типологических построений и предложена группировка по территориальному принципу, выявлены связи между полученными группами, уточнены их хронологические позиции. Анализ распространения комплексов и случайных находок позволил выявить маршруты проникновения предметов вооружения и их носителей в Карпато-Дунайский регион. В результате, предлагается решение **научной проблемы** эволюции скифского клинкового оружия на юго-западе Восточной Европы. Таким образом, были прослежены принципиальные изменения в морфологии скифского акинака, выявлены «культурные типы» имеющие хронологическое значение, определены источники генерации типов скифского акинака и зафиксирована динамика смещения этих источников во времени. **Теоретическая значимость работы** определяется комплексным подходом к решению задач хронологии скифского вооружения и проблем проникновения ранних кочевников в Юго-Восточную Европу. **Практическая значимость работы.** Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по древней истории и археологии Восточной Европы, а также по истории вооружения кочевников, при подготовке учебников и пособий, разработке общих и специальных курсов по историческим дисциплинам, при создании музейных экспозиций. **Применение научных результатов:** идеи и основные результаты исследования были изложены в ходе докладов на 10 научных конференциях (в том числе международных), семинарах и коллоквиумах.

ТОПАЛ ДЕНИС

**СКИФСКОЕ КЛИНКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ
VII–IV ВВ. ДО Н.Э.
(ЮГО-ЗАПАД ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ)**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 613.01 – АРХЕОЛОГИЯ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора истории

Подписано к печати

Формат 60×84/32

Бумага офсетная.

Тираж: 60 экз.

Печатных листов: 1,5

Заказ №18/2965

Издательство Vons Offices

Кишинёв

